

Я думал о словах Джона весь день. Он заставил меня задуматься, смогу ли я на самом деле справиться с мамой. Отбросив браваду в сторону, я понял, что это было то, о чем я никогда не думал.

Я никогда не упускал случая прижать к ногтю девушку, за которой охотился. Никогда. Но мама... очевидно, она была другой. Мама была первой настоящей женщиной, на которую я по-настоящему нацелился. Я знал, с чем работаю, и никогда не оставлял девушку неудовлетворенной. Но мама была совсем другим существом.

Она была женщиной. Настоящей женщиной. Сексуальной, горячей, зрелой женщиной. И судя по описаниям Джона, она была чертовски близка к совершенству. Характер у нее был твердый. Ее воля была несокрушима. Мой успех означал бы прорваться через 800 барьеров. И ни один человек еще не преодолел ни одного барьера.

Она была замужем. Ей было 40 лет. Она была моей матерью. Я должен был прорваться через барьеры, прежде чем сделать ее своей.

И оглядываясь назад, я действительно не очень продвинулся с тех пор, как признался ей. Все было так, как сказал Джон. Она играла со мной. Может быть, она просто развлекалась, как раньше со мной. Любая другая женщина сдалась бы к этому моменту, я уверен в этом. Но только не она.

Конечно, игра все еще шла между мной и ней. Несмотря на то, что часть меня все еще была разочарована ею, она немного смягчилась после нашего разговора на вечеринке у бассейна. Да, у нее был громкий секс, когда я был в доме, и она все еще флиртowała со мной, но не на том уровне, на котором она делала это изначально. Но она обещала полностью остановиться. Я обещал покорить ее и делал движения к ней, демонстрируя свое тело, занимаясь сексом с Кэрри под ее носом, но это на самом деле ничего не изменило. Теперь я был не ближе к тому, чтобы трахнуть ее, чем раньше.

В тот вечер я сидел в гостиной и смотрел, как она расхаживает по дому, собираясь приготовить ужин. Она даже не взглянула на меня. Она шла грациозно, ловко, как кошка. Она слегка качала задницей. Я смотрел, как она покачивается при каждом шаге. Я смотрел на ее широкие, выпуклые бедра. Ее круглую, торчащую задницу. Я изучал небольшое углубление в джинсах ее ягодицы, по всей длине которой, без сомнения, тянулся шнурок от ремня. Я мечтал нырнуть в нее лицом вперед, зарыться лицом между этими булками. Но эта задница была могучей. Мощной. Она легко могла задушить меня своей плотской, твердой добротой. Грубо вдавить в постель, пока не задохнешься. Пока не придется молить о пощаде.

А еще были эти ноги. Единственный страх, который я испытывал, - это отдаться на ее милость, оказаться между ее крепких ног, зная, что она в любой момент может обхватить ими мою голову и заставить меня снова молить о пощаде.

А еще были ее сиськи. Гигантские сиськи моей матери. Огромные холмики гладкой, сочной плоти. Я легко могу потеряться в них. Утонуть в них. И она мне позволила бы. Она позволила бы мне потерять себя до такой степени, что вся моя бравада, все мое мужское высокомерие были бы выброшены в окно. Она задушила бы меня ими.

Вот почему она не приняла мое предложение. Я игрушка, которую она ломает, по крайней мере, в ее глазах. Она обвела меня вокруг пальца и знает это. Она могла бы помахать мне пальцем... и она знает, что я приползу.

Она владеет мной.

Паника охватила меня, когда я начала понимать, что, возможно, Джон был прав. Возможно, мама была права. Может быть, я не смогу с ней справиться.

Она даже близко меня не подпускает. Я для нее просто игрушка. Она совсем не воспринимает меня всерьез. Она играет со мной, немного развлекается, но не дает мне ничего сделать. Я ничего не могу сделать. Ничего! Вся эта работа была потрачена впустую. Зачем ей играть с игрушкой, которая может сломаться, когда придет время играть? Нет, она хотела что-то более прочное.

Но как это сделать? Мне нужно было, чтобы мама отнеслась ко мне серьезно, и я понятия не имел, с чего начать. Я понятия не имел, что делать.

- Том, - сказала мама, внезапно оказавшись передо мной. Я поднял глаза и посмотрел на нее.

Она выглядела потрясающе, как всегда. Ее темные джинсы подчеркивали нижнюю часть тела. Ее черный топ обнимал массивную грудь. Ее соски гордо торчали. Ее великолепное лицо изучало меня, когда я сидел под ней, как крестьянин перед Королевой. В этот момент я почувствовал то, чего никогда не чувствовал раньше. Устрашение. Мама была такой женщиной, такой соблазнительной во всех отношениях. Но в то же время она была похожа на воина. Амазонская богиня. Все, кем я был, был 18-летний парень с большим членом, который трахнул кучу цыпочек из школы. Я даже близко не был на ее уровне, и эта мысль заставила мое сердце упасть.

- Том! - повторила она.

- Э-э, да? - спросил я, качая головой. Она застенчиво улыбнулась.

- Тебе нужно накрыть на стол, - сказала она беззаботно. Я кивнул в ответ, и она удалилась.

Я сердито посмотрел на нее. Осознание того, что существует большая вероятность того, что я никогда не получу ее, было ужасно. Это было просто неправильно. Я всегда думал, что смогу трахнуть ее. Заставить ее кричать на моем толстом члене. Но она даже близко не собиралась сдаваться. И я не знал, куда, черт возьми, идти дальше. Что мне делать дальше?

Я, мама и папа сели. Папа откусил первый кусок стейка и застонал.

- О, ребята, - сказал папа, взглянув на меня. Он повернулся к маме. "Этот стейк просто потрясающий, Таня".

Папа повернулся ко мне и улыбнулся. "Сынок, она чертовски классная женщина".

Я взглянул на маму, и она понимающе улыбнулась. Я жадно уставился на нее. Я снова принялся за еду и через несколько секунд взглянул на папу. Он смотрел на маму, пока она сосредоточилась на еде. Я видел, как он смотрел на нее. Я видел смесь гордости, гордость за то, что он заполучил такую великолепную женщину, как его жена, и чего-то еще. Взгляд, который я сначала не мог определить, пока не понял, что видел его раньше. Точнее чуть раньше в тот день с Джоном. Он испытывал гордость за свою горячую жену, но в то же время и некоторый страх. Страх перед его женой, моей мамой. Страх и... устрашение. Мама пугала его. Как будто она была слишком большой женщиной для него, и он знал это. Как будто он знал, что ему повезло, что она действительно у него есть. Как будто он знал, что ему повезло, что она все еще с ним, что она не ушла. Что она осталась здесь, когда была предназначена для

лучшего. Что все это может рухнуть в любой момент. Выражение его лица говорило о тысяче слов, скрытых под слоем бравადы. Он принадлежал маме так же, как и Джон. Как и все ее бойфренды. Как и я.

Мама доминировала в этих отношениях, как и во всех остальных. В этих отношениях она держала папу за яйца, и он это знал.

Но папа был прав. Она действительно была чертовски классной женщиной. И в отличие от него, я никогда этого не узнаю. Я никогда не узнаю, на что она способна. Мне никогда так не повезет. Я взглянул на ее огромные кувшины и вздохнул, поняв, что никогда их не увижу. Если только я не придумаю что-нибудь. Какой-то невероятно крутой план, какой-то смелый гамбит, чтобы сделать ее моей. План настолько точный и тонкий в своих хитросплетениях, что не было никаких шансов на провал.

Что я мог придумать?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.com/book/786/15166>